УДК 614.842/.847

Урожаева Татьяна Петровна, к.и.н.
(ИГУ, г. Иркутск)
Urozhayeva Tatyana Petrovna, Candidate of Historical Sciences
(Irkutsk State University, Irkutsk)

ЭВОЛЮЦИЯ СЛУЖБЫ ЛЕСНОЙ ОХРАНЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1998-2020 ГГ.

EVOLUTION OF THE FOREST PROTECTION SERVICE IN THE IRKUTSK REGION IN 1998–2020

Аннотация. Настоящее исследование рассматривает состояние и развитие противопожарной охраны лесов Иркутской области в 1998-2020 гг., что позволяет творчески использовать опыт прошлого, а также выработать рекомендации по совершенствованию деятельности Государственной лесной охраны самого лесистого региона страны.

Annotation. This study examines the current state and development of forest fire protection in the Irkutsk Region in 1998–2020, which makes it possible to creatively use the experience of the past and to develop recommendations for improving the activities of the State Forest Protection Service in the country’s most forested region.

Для осуществления лесоохранных работ в необходимых объемах и поддержания на всей лесной территории Иркутской области уровня охраны, достигнутого в 1970-1980-е гг., требовались значительные финансовые и материальные ресурсы. Однако при переходе к рыночным методам регулирования производственных отношений значительно сократились объемы бюджетного финансирования охраны лесов. В этих условиях применявшаяся многие годы стратегия подавления всех без исключения пожаров, сопровождавшаяся постепенным наращиванием сил и средств пожаротушения и финансовых затрат, стала малоэффективной [1, с. 3].

Падунское лесничество раскинулось по правобережью Ангары на 56 тыс. га. Число пожаров на территории лесничества продолжало увеличиваться с каждым годом.

В сентябре 1998 г. из конторы лесхоза поступило сообщение: на космическом снимке снова засветилась точка лесного пожара в районе залива Сурупцево. Во второй половине 1990-х гг. на территории Падунского лесничества не было ни одного крупного пожара. Исключение составлял 1997 г. [2, с. 3].

За сутки в мае 2000 г. в Иркутском районе силами лесной охраны, авиапожарной службы и работниками других предприятий, привлеченными к борьбе с огнем, был ликвидирован 21 лесной пожар [3, с. 4].

Прибайкальский национальный парк был законодательно образован в 1986 г. Для сравнения: в 1997 г. пожарами были повреждены леса на площади 5700 га, в 1998 г. – на 5042 га, а в 1999 – лишь на 313 га. Пожаров не стало меньше (в 1998 – их было 22, в 1999 – 24). Просто они оперативно обнаруживались и тушились. В 1999 г. были выставлены аншлаги на границах заповедных зон.

Техники на всю площадь всего 47 ед. с износом до 60–100%, из 10 тракторов – семь полностью изношенных. Даже спецодежду покупали сами [4, с. 2].

В 2000 г. из федерального бюджета вновь, как и в предыдущие годы, получили только третью часть необходимых средств – 837 тыс., а затрачено в 2000 г. на основные виды работ 2 млн. 376 тыс. руб. [5, с. 3]

В июне 2001 г. *Н. Качан*, глава Братского района, сказал, что из 123 пожаров, зарегистрированных в районе, 60 возникли в зеленой зоне города [6, с. 4].

В 2000 г. на территории области официально было зарегистрировано более 1 тыс. пожаров. Значит, более 200 из них – от гроз [7, с. 4].

В мае 2002 г., передавая очередную сводку о пожарной ситуации в области, диспетчер Иркутской базы авиационной охраны лесов сообщил, что остановлено распространение самого крупного из оставшихся пожаров, который горел на 1800 га в Братском районе. За те же сутки лесным спасателям удалось ликвидировать окончательно 10 лесных пожаров и еще 16 локализовать [8, с. 3].

В мае 2002 г. в лесах области был зафиксирован 101 пожар. На борьбу с лесным огнем боролись более 300 работников лесной охраны, 176 специалистов авиапатрульной службы и более 250 добровольцев, привлеченных с различных предприятий. Было задействовано более 100 ед. наземной техники, самолеты и вертолеты.

Всего с пожароопасного сезона 2002 г. официально было зарегистрировано уже 902 лесных пожара. Огонь прокатился более чем по 38 тыс. га. 26 мая 2002 г. суммарная площадь лесов, поврежденных огнем, составляла не менее 3 тыс. га [9, с. 2].

В мае 2002 г. по сводке Иркутской базы авиационной охраны лесов, полученной вчера, дымы лесных пожаров поднимались в 60 точках области. В том числе от 18 пожаров, с которыми не удалось справиться, от 29 локализованных и от 13 новых, обнаруженных. В общей сложности огнем было охвачено чуть менее 1,5 тыс. га [10, с. 3].

По официальным данным Иркутской базы авиационной охраны лесов, в середине июня 2002 г. на территории области были наконец-то были

потушены все лесные пожары и не было обнаружено ни одного нового [11, с. 2].

В июне 2003 г. количество пожаров и площади горящих лесов немного сократилось. По оперативным данным Иркутской базы авиационной охраны лесов, 17 июня леса горели в 160 м на общей площади чуть меньше 29,5 тыс. га. В борьбе с огнем было задействовано более 2 тыс. чел. В воскресенье им удалось потушить 35 пожаров. В этот же выходной день было обнаружено 26 новых очагов огня [12, с. 4].

В 2000-е гг. в России продолжалась очередная перестройка государственного управления лесами. Проект нового Лесного кодекса России в мае 2006 г. завис в Госдуме в связи с огромным количеством замечаний, поступивших из лесных регионов страны. А потому лесники, работающие на местах, привычно и добровольно взваливали на себя всю тяжесть ответственности за сохранение лесов живыми [13, с. 2].

Функцию гослесоохраны стали исполнять лесничества, которые с 1 января 2008 г. стали основными единицами управления, лесного контроля и надзора.

По предварительным данным администрации, всего на территории Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа было создано 300 участковых лесничеств в 28 лесничествах, общая численность лесной охраны составила около 600 чел. [14, с. 3]

5 сентября 2007 г., когда в лесах области даже без учёта Усть-Ордынского округа одновременно полыхали 77 пожаров, в борьбе с ними было задействовано в общей сложности более 1,5 тыс. чел. и более 120 ед. наземной гусеничной и колёсной техники [15, с. 4].

В конце 2007 г. было создано 31 лесничество, ещё шесть – в Усть-Ордынском округе. По два лесничества было образовано в территориях, где лесозаготовка проходила наиболее активно, – в Усть-Илимском, Братском и Тайшетском районах. Кроме того, были созданы государственные автономные учреждения – 52 в области, шесть в Усть-Ордынском округе. Они стали заниматься лесоохраной [16, с. 2].

В апреле 2008 г. в 9 км от Бугульдейки загорелся лес. Это Ольхонское лесничество, зона Байкала. Было получено сообщение о двух наиболее крупных лесных пожарах, о которых Иркутская авиабаза была проинформирована с опозданием. Оба были на территории Аларского лесничества – в 1 км от Кутулика (площадь пожара 24 га) и в 2 км от Александровки (10 га).

В апреле 2008 г. были окончательно потушены два локализованных ранее лесных пожара на территории Ольхонского лесничества. А новых не было обнаружено [17, с. 2].

В мае 2008 г. лесные спасатели из числа работников лесхозов, авиапожарной службы Иркутской авиабазы и мобилизованного на борьбу с огнём местного населения ликвидировали 29 пожаров, но было

обнаружено… 73 новых очага огня. В тот день число пожаров, действующих одновременно, впервые перевалило за сотню и продолжало нарастать.

В 2008 г. при 1 153 загораниях огнём было пройдено 15 042 га леса. Средняя площадь одного пожара составила примерно 13 га. А в 2007 г. на эту дату было зарегистрировано 912 пожаров на суммарной площади 29 261 га, средняя площадь пожара была в два с лишним раза больше – 32 га [18, с. 2].

В середине апреля 2009 г. на территории Иркутской области официально был зарегистрирован первый лесной пожар 2009 г. Лес загорелся в 13 км южнее Качуга от сельскохозяйственного пала. Огонь успел повредить примерно 10 га покрытой лесом площади, прежде чем лесная охрана и местные жители справились с ним [19, с. 3].

В апреле 2011 г. подготовку к весеннее-летнему периоду лесхозы вели полным ходом. Создавались противопожарные барьеры, строились дороги противопожарного назначения, проводились профилактические обжиги. В основном, выжигались места скопления людей [20, с. 3].

В мае 2012 г. территориальное управление по Ангарскому лесничеству с повышенными требованиями справлялось достойно. «КамАЗ» был готов, трал готов, три трелёвочника на линейке. Танкетка и БМП заправлены. Малые пожарные комплексы оба укомплектованы. «Уазики» все снаряжены [21, с. 3].

Изучая пожарные сводки, можно обратить внимание, что в некоторые дни, когда пожаров возникало особенно много, а на двух десятках территорий были объявлены режимы ЧС, на борьбу с пожарами направлялось одновременно до 200 одних только пожарных парашютистов и десантников Иркутской авиабазы. Её численность в 2012 г. была увеличена сразу на 136 специально обученных и натренированных специалистов [22, с. 4].

Если в сентябре 2011 г. было зарегистрировано 1572 пожара на площади 117421,7 га, то в 2012 г. огненная стихия бушевала почти в два раза меньше. Было зарегистрировано 853 возгорания, которые «съели» 19295,4 га.

Система ИСДМ, которой пользовались диспетчеры лесопожарного центра, конечно, была не новая. Всю территорию России спутники облетали от 12 до 16 раз, система ИСДМ позволяла получить новые данные 4–6 раз в сутки [23, с. 3].

В парашютно-десантной службе Иркутской базы авиационной охраны лесов было 220 специально обученных и тренированных профессионалов, в 2013 г. их насчитывалось 350. А это, можно сказать, элита лесной противопожарной службы. Впервые с 1998 г. для них были закуплены новые парашюты и устройства для спуска с вертолёта в непосредственной

близости к кромке пожара. В 2012 г. обучили одного, а в 2013 г. планировали обучить ещё двух лётчиков-наблюдателей [24, с. 3].

Южное лесопожарное объединение было организовано в 2011 г. как экспериментальное. Учредителем выступило Агентство лесного хозяйства Иркутской области. Произошло слияние 11 лесхозов, все они стали филиалами объединения. И в 2013 г. работали Тулунский, Зиминский, Заларинский, Шелеховский, Усольский, Ангарский, Качугский, Усть-Удинский, Кировский, Ольхонский, Голоустненский филиалы. К крупнейшим относились филиалы в Заларях, Усолье-Сибирском и селе Большая Речка (Ангарский филиал). Штат каждого насчитывал от 25 до 43 чел. Основные направления деятельности объединения – это тушение пожаров и лесовосстановление [25, с. 4].

Крупный лесной пожар на Мельнично-падском тракте, охвативший 850 га, был ликвидирован в мае 2015 г. С огнём боролись не только сотрудники ГУ МЧС и лесоохраны, но и дачники, чьи участки находились в садоводствах неподалёку.

По словам *С. Тарасюка*, с начала пожароопасного сезона по области прошло 745 пожаров, которые охватили 109 тыс. га леса – это почти в 2,5 раза меньше, чем в 2014 г. [26, с. 3]

С начала пожароопасного периода к тушению пожаров было подготовлено 6907 чел., 2981 ед. техники, 12 самолётов Ан-2, 6 вертолётов Ми-8. Дополнительно было предусмотрено использование сил и средств МЧС и Министерства обороны.

В лесничествах проводилось патрулирование лесного фонда. Всего на территории области работало 245 патрульных групп, в которых состояло более 800 чел. и 168 ед. техники. Действовало 123 поста, 78 из них стационарные, 45 – передвижные [27, с. 3].

По оперативным данным Иркутского лесопожарного центра, в начале сентября 2015 г. на территории области продолжали гореть и дымить 20 лесных пожаров, из которых четыре были локализованы [28, с. 4].

В течение двух недель в июле 2016 г. пожарная обстановка с каждым днём стабилизировалась. В Качуге как нельзя кстати пришёлся метод «вызывания дождя». Параллельно продолжалось тушение лесных пожаров с воздуха. За месяц пребывания в Приангарье военные лётчики совершили 61 вертолёто- и 105 самолётовылетов. Было сброшено 4,5 тыс. т огнегасящей жидкости [29, с. 3].

В утренней сводке конца апреля 2020 г., опубликованной на официальном сайте Региональной диспетчерской службы Иркутской базы авиационной охраны лесов, 10 пожаров значились локализованными на суммарной площади 6915 га, ещё пять было на площади в 503 га оставались в ранге действующих. Всего в огне находилось 7418 га иркутского леса. С возгораниями вели борьбу более 400 чел. и 116 ед. техники [30, с. 4].

Пожары в лесах и населенных пунктах имели общие закономерности возникновения и сезонного распределения, на формирование обстановки с пожарами как в лесах, так и в населенных пунктах основополагающее влияние оказывали антропогенные и погодно-климатические факторы.

С учетом лесо-рекреационной активности людей, потребности в использовании источников огня, а также опыта обращения с ним была определена вероятность непреднамеренных поджогов леса представителями различных групп населения.

Список литературы:

1. Укротители огня // Время. – 1998. – 22 апр. – С. 3.
2. *Кудрявцев И.* Лесничий / И. Кудрявцев // Братский лесохимик. – 1998. – 8 сент. – С. 3.
3. *Кузнецов Г.* Лес горит / Г. Кузнецов // Вост.-Сиб. правда. – 2000. – 20 мая. – С. 4.
4. *Абкин Б.* Заповедная зона / Б. Абкин // Вост.-Сиб. правда. – 2000. – 2 сент. – С. 2.
5. *Суворов Е.* Шумят сибирские леса / Е. Суворов // Вост.-Сиб. правда. – 2000. – 1 ноября. – С. 3.
6. Печальное лидерство // Братский металлург. – 2001. – 2 июня. – С. 4.
7. Пожары «под сукном» // Вост.-Сиб. правда. – 2001. – 17 ноября. – С. 4.
8. Крупный пожар «затоптан» // Знамя. – 2002. – 22 мая. – С. 3.
9. Огонь установил страшный рекорд // Вост.-Сиб. правда. – 2002. – 28 мая. – С. 2.
10. На сей раз Боровое отстояли // Славное море. – 2002. – 29 мая. – С. 3.
11. Лесных пожаров в Иркутской области нет! // Вост.-Сиб. правда. – 2002. – 18 июня. – С. 2.
12. В режиме чрезвычайной ситуации // Вост.-Сиб. правда. – 2003. – 17 июня. – С. 4.
13. Таёжные парадоксы //Вост.-Сиб. правда. – 2006. – 23 мая. – С. 2.
14. Лесничества в новой роли // Лесная газета. – 2007. – 28 февр. – С. 3.
15. *Пруцков Г.* Горячий сентябрь / Г. Пруцков // Губерния. – 2007. – 12 сент. – С. 4.
16. В ближайшее время завершится регистрация областного государственного унитарного предприятия «Иркутское управление лесами» // Лесная газета. – 2007. – 27 дек. – С. 2.
17. Огненные «хитрости» // Обл. газета. – 2008. – 15 апр. – С. 2.
18. Огненная мобилизация // Губерния. – 2008. – 20 мая. – С. 2.
19. *Михайлов Ю.* Рукотворная стихия // Конкурент. – 2009. – 14 апр. – С. 3.

20. Только объединив усилия, можно справиться с огнем // Губерния. – 2011. – 28 апр. – С. 3.
21. Человеческий фактор // Лесные вести. – 2012. – 16 мая. – С. 3.
22. «Лесник – не профессия, а образ жизни» // Лесные вести. – 2012. – 31 июля. – С. 4.
23. Бойцы огненного фронта // Лесные вести. – 2012. – 5 сент. – С. 3.
24. Виталий Акбердин: «Тушить пожары обяжет закон» // Лесные вести. – 2013. – 10 июня. – С. 3.
25. *Корк А.* Пожары тушат настоящие мужчины / А. Корк // Лесные вести. – 2013. – 10 сент. – С. 4.
26. *Панарина М.* Отстояли садоводство / М. Панарина // Ирк. репортер. – 2015. – 26 мая. – С. 3.
27. Горячее лето // Губерния. – 2015. – 25 авг. – С. 3.
28. Не доводить до ЧС // Губерния. – 2015. – 1 сент. – С. 4.
29. *Постнова Е.* Огненный залп по Приангарью / Е. Постнова // Сиб. энергетик. – 2016. – 15 июля.
30. Из спички возгорелось пламя // Вост.-Сиб. правда. – 2020. – 28 апр. – С. 4.